

Государство, общественные отношения и легитимность власти

Статья посвящена основным вопросам развития государства, общественных отношений и легитимности власти.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, общественные отношения, политические элиты, легитимность власти, социальные индикаторы легитимности власти

Валерий Потемкин

Экономический университет,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Усиление внимания гражданского общества к роли государства, политических элит и руководителей, включая главу государства в социально-экономическом развитии, основной целью которого является улучшение качества и повышение уровня жизни населения, обуславливает необходимость более детального с исторической точки зрения определения соотношения государства, общества и легитимности руководства в достижении этой цели.

Своеобразное начало дискуссии в этих вопросах заложено Сократом в Аполонии, в которой он подчеркивал, что власть, слава не могут быть по собственной природе благими как таковыми, но, скорее, выходит так: если они ведомы невежеством, то способствуют злу наибольшему; если же, напротив, управляемы рассуждением, наукой и познанием, то становятся благами наибольшими.

В практике общественных отношений и отношений к власти, к руководителю государства у весьма значительной группы людей всегда присутствует ирония (по Сократу ирония означает «симуляцию»). Однако подобная симуляция имеет и свои пределы. Платон полагал, что человеку не следует ни избегать, ни удаляться, ни оставлять своего места, но в войне и в трибунале, в любом другом месте следует подчиняться приказу своего города и отечества.

Особенно важно это положение в современном мире потому, что можно заметить развитие у людей автаркии, то есть самодостаточности, соотносящейся с апатией и безразличием ко всему, что происходит в общественной жизни. Эпикур находит этому объяснение, полагая, что включение человека на постоянной основе в политическую жизнь государства процесс принципиально неестественный, ведет к нескончаемым тревожностям, препятствует достижению апонии и автаркии. Как следствие, человек стремится жить обособленно и бежит от толпы, полагая, что лишь в обращении к самому себе может быть найден покой души. Следствием подобной позиции человека является утрата связи с государством и обществом, поиск собственной реализации в собственном мире, возможно, иллюзорном, придуманном им самим.

Среди последователей античной философии было распространено мнение о том, что любое существо остается собой лишь благодаря своему единству: отними единство — существа нет. Единство в понимании — это самопродуцирующая активность в рамках общности, общества и государства. В этой связи важно напоминание Платона в «Государстве» о том, что государство есть ни что иное, как фотография нашей души, это гигантография в широких измерениях воспроизводит все то, что есть в нашей душе. По его мнению, государство возникает тогда, когда имеется нужда в материальных факторах, — от пищи, одежды и жилья, до тех, кто это все поставляет; в услугах тех людей, кто призван охранять и защищать; в наличии тех людей, тех немногих людей, кто умеет и может практически управлять. Платон, пожалуй, впервые определил типы государственного устройства: 1) Если один

управляет и имитирует идеального политика, — это монархия; 2) Если роль идеального политика играет группа богатых людей, — это аристократия; 3) Если идеального политика имитирует весь народ, — демократия¹.

С.Н.Макиавелли (1469-1527) начинается новая эпоха политического мышления о государстве, о правителе государства, о методах управления государством. Он, кстати, впервые обратил внимание на то, что монарх может оказаться в таких условиях, что должен будет применять методы крайне жестокие и бесчеловечные, объясняя при этом, что крайнее зло требует крайних мер, потому следует избегать, в любом случае, половинчатости и компромиссов, которые ничему не послужат, а, напротив, только крайне вредны. Данное положение дало основание Н.Макиавелли изложить более детально свою позицию в XV главе «Государя», которая состоит в формировании представлений о том, как государь должен вести себя по отношению к подданным и союзникам, как люди живут и как должны жить, кто отвергает действительное ради должного, как использовать добро во всех случаях жизни, как сохранить власть и приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности².

Ж.Боден (1529/30-1596), исследуя абсолютизм власти Государства в «Шести книгах о республике», отмечал, что государству необходима сильная власть, которая бы объединила всех членов общества, связав их в единое целое. При этом он полагал, что методы, рекомендуемые Н.Макиавелли в управлении государством не достижимы, так как грешат имморализмом и атеизмом и, что более предпочтительны методы, основанные на справедливости, разуме и естественных законах. Государство, по мнению Ж.Бодена — это справедливое правление, которое распространяется как на различные семейства, так в целом и на то, чем они сообща владеют. Такое положение вполне оправдано, потому что власть «скрепляет» всех членов и позволяет всем семействам и коллегии стать единым целым организмом, подчиненным ясным и почетным методам управления, которые, в свою очередь, основаны на законах, хотя даны подданным без их согласия, но которые имеют точные объективные границы в виде этических норм, законов природы и божественных законов.

Отдавая должное своим предшественникам Монтестье (1689-1755) в «Персидских письмах» подверг критике абсолютизм власти, полагая, что государь, далекий от намерений осчастливить своих подданных, начнет души и угнетать их, то у них исчезнет всякое основание ему повиноваться: ничто больше не связывает его с подданными, и они возвращают себе естественную свободу. При этом он обосновывал положения, по которым всякая неограниченная власть не может считаться законной, а действия угнетения властью — легитимными. Как следствие, Монтестье разрабатывает теорию разделения властей, присущей правовому государству и практикам демократической жизни.

Вклад Монтестье в теорию взаимоотношений государства и

¹ Идеальное государство и его исторические формы. В КН.: Пса ледис, Антисеры Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность. — СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1994, с.125.

² Макиавелли Н. Изб. соч. — М., 1982, с. 344-345.

общества состоит в том, что он один из первых выдвинул основополагающие конструкты государственного устройства:

- политическая свобода заключается не в том, чтобы делать, что хочется, а состоит в возможности делать то, что необходимо хотеть, и не быть вынужденным делать то, что нельзя хотеть;
- свобода — это право делать все, что позволено законами;
- законы не ограничивают свободу, а скорее, обеспечивают ее каждому гражданину;
- государственная власть строится посредством законодательной, исполнительной и судебной структур обеспечения жизнедеятельности и жизнеспособности общества.

Эти положения нашли отражение в новой научной интерпретации политической свободы гражданина, индикаторами которой являются спокойствие духа, проистекающее из убеждения в том, что каждому обеспечена собственная безопасность, а правительство в состоянии избавить каждого гражданина от страха перед остальными.

В условия, подчеркивал Монтескье, когда законодательная власть объединена с властью исполнительной в одном лице, ибо в одном аппарате магистрат, свободы быть не может, ибо налицо законное подозрение, что сам монарх или же сенат может принять тиранические законы, чтобы затем тираническим образом заставить их исполнять. Не будет также свободы, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Бесконтрольный произвол над жизнью и свободой граждан неизбежен, когда судья — законодатель.

Ж.Ж.Руссо (1712-1778), рассуждая о радикальной социализации человека, его полной коллективизации, направленной на предотвращение частных интересов, отмечал, что при общей воле, направленной на благополучие, человек может думать о себе, только думая обо всех остальных, посредством всех остальных добиваться благополучия для себя, но, не используя их как орудия, а ставя их благо как цель для себя; таким же образом должны поступать остальные члены общества. Как следствие все граждане должны подчиняться закону, священному для всех, поскольку он является результатом изъявления общей воли. Общая воля делает законы независимыми от авторитета представителей ареалов, а, следовательно, они всегда справедливы по отношению к частным лицам, поскольку они долговременны и постоянны.

Одна из самых возвышенных и благородных идей Руссо — утверждение суверенитета народа, иными словами, принципа народоправия. В то время как Монтескье и Вольтер разрабатывали проекты конституционной монархии по английскому образцу, Руссо предложил создать республику, где принцип равенства был бы воплощен в государственном законе, а народ постоянно проверял бы деятельность своих представителей. Лишь такой образ правления Руссо считал способным оградить общество от злоупотреблений и беззаконий.

Руссо осуждал государственных деятелей, считавших, что в определенных ситуациях щепетильность в этических вопросах излишня. Требование всегда быть справедливым, честным и не переоценивать себя — обязательно для каждого; чем выше на общественной лестнице стоит человек, чем больше у него власть, тем важнее усвоить это золотое правило.

Исходные позиции Руссо о государственном и общественном устройстве позволили ему сформулировать основные положения «Общественного договора», в котором он выводил право народа на восстание и пытался обосновать и оправдать грядущую буржуазную революцию, так как предчувствовал и интуитивно понимал тот факт, что суровая историческая необходимость принудит народные массы вести борьбу не только против феодальных порядков, но и против угнетения вообще. Зародыш социалистической критики цивилизации можно обнаружить в рассуждениях о том, что «в стране, действительно свободной, все всё делают своими руками, а не деньгами».

Общественный договор, по мнению многих исследователей эпохи «Просвещения», не только заложил основы демократического государства — поскольку в нем власть принадлежит не государству и не олигархии, а народу (в этом состоит большой вклад Руссо в политологию), — но и равным образом освещает деспотизм большинства, совокупности граждан; его воля — не только закон, но также норма справедливости и добродетели. Как с политической, так и с этической точки зрения, личности отказано в свободе, поскольку индивид, при столкновении с высшей волей, обязан признать себя «заблуждающимся», а, следовательно, принести в жертву коллективной воле свои доводы и основания.

Положения Общественного договора призваны осуществить полное отчуждение каждым членом общества всех своих прав в пользу всего сообщества ведет к такой форме объединения, которая всей своей мощью защищает личность и имущество каждого члена общества; при этой форме лобой человек, объединяясь с другими, подчиняется лишь самому себе и остается таким же свободным, как и прежде.

Стержнем его является не отмена, а, скорее, легитимизация «цепей» или, иными словами, поиск политической структуры, которая очертила бы законным образом и одновременно соответственно с целями допустимые и необходимые пределы полномочий общества.

Идеи государственного устройства и системы общественных отношений нашли продолжение в трудах ученых 18-20 веков.

И.Г.Фихте (1762-1814), исследуя феномен взаимопроникновения морали, права и государства пришел к выводу, что поскольку человек — часть общества и свободное существо, наряду с другими такими же свободными существами, значит, он обязан ограничить свою свободу, признавая свободу других. Иначе говоря, рамки одного человека ограничены правом других на собственную свободу.

Г.В.Гегель (1770-1831) в «Философии духа» отмечал, что в любом государстве можно найти тот или иной дефект... но, поскольку куда проще найти дефект, чем понять утверждающееся, легко впадают в ошибку целостности государственного организма, подменив ее отдельными аспектами. Государство не произведение искусства; мирское, оно находится в кругу произвольного, случайности и ошибочности. Одиозная личность, монарх все же живые люди, поэтому жизнь как утверждающееся начало существует, несмотря на дефекты, именно это здесь важно.

А.Д.Романьози — исследователь гражданской философии в своей работе «Об особенностях и факторах внедрения цивилизации», писал, что ее цель — изучить «фактического человека», т.е. человека социального в контексте «интеллектуальной культуры народа». Не абстрактные духовные способности, не возвышенные платонические видения, не перипатетические штудии, не трансцендентальный туман, а точный анализ истории в полноте ее культурных продуктов. Зная продукты, мы узнаем производителя. Именно в изучении человека и его дел состоит суть цивилизации как процесса.

Д.С.Милль (1806-1873) в «Размышлениях о представительном правлении» обсуждает проблему, как помешать ситуации, когда большинство, придя к власти, вынуждает остальных к маргинальному существованию в политической жизни, контролируя законодательство и управление в собственных интересах. Ведь не исключено, что большинство встанет на путь тирании. Поэтому основная проблема представительной демократии — предотвратить порчу и воспрепятствовать злоупотреблениям, не принося в жертву достижения народного самоуправления. Представительная демократия, полагает Милль, правильна, когда не только большинство, но и мнения меньшинства могут быть услышаны и приняты, в соответствии с весомостью их принципов и влияния, превосходящего, возможно, их численность. Это демократия, где встречаются равенство, беспристрастность и управление всех для всех.

Д.С.Милль подчеркивает (О свободе) необходимость защиты права индивида жить так, как ему нравится. В частности, он отмечает, что каждый из нас самодостаточен относительно собственного здоровья, как телесного, так и умственного, и духовного. Социальный рост есть следствие развития всех разнообразных индивидуальных инициатив. Ясно, что свобода каждого находит свой предел в свободе другого. Индивид обязан не ущемлять интересы других или определенную группу интересов, которые по закону или молчаливому согласию должно почитать как правовые. Он вынужден принять свою часть ответственности и необходимых жертв для защиты общества и его членов от любого вредительства, и беспокойства.

По Миллю, свобода подразумевает: а) свободу мысли, религии, высказывания; б) свободу вкусов, свободу планировать жизнь по своему усмотрению; в) свободу собраний. Таким образом, идеал Милля — возможная свобода каждого для процветания всех. «Государство, пытающееся снизить ценность индивидов, чтобы сделать из них послушные инструменты своих проектов (даже в лучших целях), очень скоро придет к выводу, что нельзя осуществить великие цели маленькими людьми, и совершенный механизм, которому все принесено в жертву, ни для чего больше не годится именно в силу отсутствия витального духа, подавленного для ускорения движений самого механизма»³.

М.Вебер (1864-1920) исследуя проблему норм, институтов, механизма взаимодействия между людьми, подчеркивал, что комплекс отношений между людьми, норм и определяемых этими нормами связей, именуемых нами «государством», есть явление «экономическое» под углом зрения его финансового устройства. В той мере, в какой государство оказывает влияние на хозяйственную жизнь посредством своей законодательной функции или другим образом (причем и тогда, когда оно сознательно руководствуется в своем поведении совсем иными, отнюдь не экономическими мотивами), оно «экономически релевантно»; и наконец, в той мере, в какой его поведение и специфика определяются и в других — не только «экономических» — аспектах также и экономическими мотивами, оно «экономически обусловлено». Из сказанного явствует, что, с одной стороны, сфера «экономических» явлений не стабильна и не обладает твердыми границами, с другой — что «экономические» аспекты явления отнюдь не «обусловлены только экономически» и оказывают не только «экономическое влияние», что вообще явление носит экономический характер лишь в той мере и лишь до тех пор, пока наш интерес направлен исключительно на то значение, которое оно имеет для материальной борьбы за существование⁴.

Г.Маркузе (1898-1979) в своем произведении «Одномерный человек» писал, что в технологическом обществе аппарат стремится к всевластию, определяя не только занятость и социальное поведение, но и индивидуальные потребности.

Эрих Фромм (1900-1980) в своей работе «Неподчинение как психологическая и моральная проблема» подчеркивал, что личность становится свободной, в частности, и посредством непослушания. Способность быть несогласным, по его мнению, является одним из условий свободы. Иногда свобода проявляется как протест. Свобода и протест неотделимы друг от друга, ибо без них рост личности невозможен.

Но при этом необходимо заметить важную проблему, которую сформулировал Ф.Хайек (1899-1992). Её суть состоит в том, что человек, сам создавший социальные институты, способен также и менять их, как ему заблагорассудится, таит в себе иску-

шение, связанное с переоценкой собственных сил и, что в свободном обществе каждый из граждан знает немного, однако решение проблем требует идей и критической проверки каждой из них. Как следствие каждый свободен использовать свои знания, творческие и критические способности и быть готовым к критике и сотрудничеству с другими. И здесь небольшая ремарка: социализм приучил многих людей к тому, что можно предъявить свои права независимо от своей роли, от своего участия в решении общественно значимых задач.

К.Поппер (1902-1994) в «Открытое общество и его враги» писал, что в открытом обществе законно свободное обсуждение, и результаты дискуссий оказывают влияние на политику.

Свобода рождается из активности индивидов, которые живут разными традициями, а не амбициозными теоретическими измышлениями и системами. Совершенно очевидно, что в действительности нет какой-то совершенной политической системы или общества, которые можно взять за образец. Проблема по У.У. Бартли (1934-1990) не в преждевременном установлении непогрешимого источника власти, а в том, как не допустить потопления флага эскадры в условиях вынужденного маневра.

Р.Новик в книге «Анархия, государство и утопия» в 1974 году сформулировал принцип легитимности государства, в котором имеет место уважение к правам человека, возможен выбор собственного пути, преследование выбранных целей в рамках собственных возможностей, помощь и содействие добровольным союзам.

Многовековые поиски рационального взаимодействия государства, общества и человека нашли свое отражение в исследованиях современных ученых и политиков. Их внимание привлекла проблема конституционного права и экономики. В.Д. Зорькин отмечает, что «правовая реформа — это создание системы предпосылок для того, чтобы Россия, наконец, «взяла правовую барьер», т.е. полностью состоялась как правовое и одновременно справедливое государство»⁵. Пожалуй, впервые в России признана необходимость Конституционной экономики, под которой понимается научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве. Дж. Бьюкенен, удостоенный в 1986 году Нобелевской премии по экономике, обосновал, что Конституционный экономический анализ пытается объяснить свойство альтернативных сводов законодательных, институционных, конституционных правил, ограничивающих выбор и деятельность экономических субъектов и политиков⁶.

Взаимосвязь между конституцией и экономикой подтверждается опытом многих стран. Достаточно привести пример Англии эпохи славной революции. Ее основным итогом стало принятие Билля о правах (1689), послужившего, по сути, тем фундаментом, на котором была построена британская конституционная система. Полномочия королевской власти были ограничены. Право устанавливать, изменять законы, приостанавливать их действие, вводить налоги было предоставлено парламенту. Конституционная реформа расчистила путь для преобразований в экономике. Одним из первых шагов в этом направлении стало учреждение в 1694 г. Банка Англии. В результате эта страна одной из первых вступила в эру промышленной революции и бурного экономического роста.

Следующее направление конституционной экономики заключается в анализе воздействия экономики на государство. Как

³ J.Stuart Mill^ La liberta e altri saggi, Milano 1946; Sistema di logica, Roma 1968. P.33

⁴ Вебер М. "Объективность" социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения. — М.: "Прогресс", 1990. — С. 360-361.

⁵ Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Правовая реформа. Судебная реформа. Конституционная экономика: сб. статей. — М., 2004.

⁶ См.: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм // Вопросы экономики. 1997. № 7. С 49.

показывает исторический опыт, рыночная экономика — это, безусловно, основа существования демократического режима, но ее наличие может и не привести к становлению такового. Для демократии в равной мере опасны как отсутствие, так и неограниченное развитие свободы предпринимательской деятельности. Осознание этой угрозы привело к появлению антитрестовского законодательства в США, принятию во многих странах мер по поддержанию рыночной конкуренции и малого бизнеса. На состояние, форму, устойчивость демократических режимов немалое воздействие оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, поляризация общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты. Кроме того, в рамках данного направления исследуются механизмы воздействия экономики на сохранение либо изменение конституционных форм.

Новый этап в экономическом развитии наступил на рубеже XIX—XX столетий. Нарастание кризисных явлений, обусловленных неравномерным развитием производительных сил, процессы монополизации создали реальную угрозу для рыночной экономики. В этих условиях возникла потребность в поддержке конкуренции, ограничении прав крупной собственности, усилении регулирующей роли государства, которое все более активно стало участвовать не только в регулировании рыночных отношений, но и в организации производства. Особую роль в усилении экономического влияния государства сыграл отказ от золотого стандарта. В результате государство приобрело мощнейший рычаг воздействия на экономическую и социальную сферы жизни. Все эти процессы не могли не сказаться на конституционном развитии многих стран. При этом, заметим, нередко конституции опережали уровень экономического развития, тем самым прокладывая дорогу для структурной перестройки и дальнейшего роста экономики.

В 1993 г. Россия впервые в своей истории приняла реально действующую Конституцию, соответствующую всем современным параметрам конституционного права. В связи с этим можно отметить рецепцию многих норм и принципов передового иностранного конституционного права. Восприятие российским законодательством иностранных правовых институтов в сфере гражданского (в том числе корпоративного) права уместнее назвать Нео рецепцией, понимая под ней процесс восприятия российского правом — с учетом его национальных особенностей — принципов и норм, действующих в развитых странах мира и получивших признание в мировом экономическом сообществе, с учетом его национальных особенностей.

Российское гражданское право, особенно в области регулирования деятельности акционерных обществ, безусловно, имеет исторические корни в важном для своего времени акционерном законодательстве, существовавшем в стране до 1917 года и отчасти в советском законодательстве 20–30-х годов прошлого века.

Несомненно, преобразования в различных сферах Российского государства требуют пересмотра его роли и места в системе жизнеобеспечения общества как на уровне Федерации в целом, так и на уровне отдельных ее субъектов или их группы. С одной стороны, децентрализация экономики и системы государственного управления, признание и равная защита различных форм собственности заложили основы рыночных отношений в Российской Федерации, позволили сформировать в стране слой собственников, свободно определяющих характер и содержание своей деятельности. С другой стороны, вытеснение государства из экономики в качестве субъекта собственности

привело к снижению валового внутреннего продукта, уменьшению объема капитальных вложений, кризису государственности, формированию неблагоприятного делового климата, оттоку капиталовложений, ухудшению уровня жизни населения.

Государство, являясь основным институтом политической системы общества, независимо от особенностей эпохи и типа своего устройства, призвано координировать и балансировать взаимоотношения между индивидами, классами, социальными, профессиональными, этническими группами населения, регионами, обеспечивать целостность, жизнеспособность и безопасность общества.

Экономическая система, являясь материальной базой функционирования всех других сфер жизнедеятельности общества, выполняя в качестве основной функции удовлетворение материальных потребностей отдельных членов общества, их групп, общества в целом, в структурном плане представляет производственно-хозяйственные единицы с точки зрения правовой (организации, имеющие статус юридического лица, или индивидуальные предприниматели), отраслевой (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство и др.), территориальной (экономические регионы, промышленные узлы, зоны, территориальные образования областного уровня) организации.

Экономическая система государства «работает» лишь в том случае, если в ней развиты экономические отношения, представляющие собой совокупность основополагающих связей, складывающихся между людьми и (или) хозяйствующими субъектами, с одной стороны, и государством — с другой, по поводу производства, обмена, распределения и потребления жизненных благ и основанных на принципах единого экономического пространства, свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

Развитие конституционной экономики предусматривает и формы управления, прежде всего, конституционные. Ряд исследователей характеризуют формы управления в России как: президентскую республику⁷ с некоторыми элементами парламентской⁸, указывают на смешанный характер форм правления⁹, суперпрезидентскую республику, поскольку Президент Российской Федерации обладает чрезвычайно широкими полномочиями, как формально закрепленными в Конституции, так и используемыми в практической деятельности¹⁰.

Расширенные полномочия Президента Российской Федерации, связанные с концентрацией государственной власти, по мнению В.Г.Дулумяна, содержат в себе ряд губительных для экономики особенностей: отсутствие контрольных механизмов за деятельностью президента, полнота государственной власти и свобода усмотрения, командные методы управления экономикой (например, поручение об удвоении ВВП к определенному сроку), изменчивость правовых условий экономической деятельности (например, налогового законодательства), субъективность в применении санкций, политическая неустойчивость и непредсказуемость (частные и неожиданные отставки правительства, руководителей регионов, социальные протесты и конфликты). Эти и другие черты президентского правления являются препятствием экономического процветания страны, которое заключается, прежде всего, в экономическом и социальном благополучии граждан¹¹.

Оценивая ситуацию с полномочиями Первого Президента РФ С. Кара-Мурза пишет: «Мы уже восемь лет наблюдаем странное, противоречащее теории явление: в России возник режим,

⁷ Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е.Кутафина. — М., 1996, с. 358.

⁸ Проблемы науки конституционного права / Отв. Ред. А.Н.Кокотов. Екатеринбург, 1999, с. 197.

⁹ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. — М., 1998, с. 292.

¹⁰ Окуньков Л.А. Конституционное развитие института президента в государствах — участниках СНГ // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 3.

¹¹ Дулумян В.Г. Форма правления России в контексте конституционной экономики. — Ученые записки Юридического факультета. В выпуске 4 (14) / Под ред. А.А.Ливеровского. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005, с. 150.

который не обладает авторитетом и уважением ни в какой социальной группе, но он устойчив и не обнаруживает никаких признаков собственной гибели — что бы там ни говорили вожди оппозиции, исходя из теории и здравого смысла. То, что режим, созданный группой Ельцина, не имеет благодати и не заслужил ничего уважения, факт очевидный — достаточно послушать про режимное телевидение и почитать прессу. Никого не поразил небывалый в истории государства и права факт: президент был обвинен в геноциде собственного народа. Это чудовищное обвинение обсуждалось совершенно серьезно, за него голосовало большинство парламента, в него, если говорить начистоту, верят практически все граждане. То, что для отрешения от власти не хватило сколько-то депутатских голосов, есть чисто формальный вопрос. О реальной легитимности такого режима не может идти и речи»¹².

Известно, что человек может ориентироваться в системе общественных отношений и разумно судить о действительности только тогда, когда отдельные элементы реальности соответствуют друг другу и соединяются в систему — они когерентны, соизмеримы, т.е. соизмеримы властные полномочия и результаты. В последние годы стало явным и неоднократно транслировалось в СМИ, что олигархи и некоторые представители власти обкрадывают и страну, и предприятия, и граждан, а украденные средства исчезают в каких-то черных дырах, значительная их часть оседает за рубежом.

Мало кто из современных исследователей вспоминает Железный закон олигархических тенденций Р. Михельса (1876-1936), сформулированный и опубликованный в 1911 году в книге «Социология политических партий в условиях демократии». Суть данного закона: демократия, чтобы сохранить себя и достичь известной стабильности, вынуждена создавать организацию, а это связано с выделением элиты — активного меньшинства, которому массе приходится довериться ввиду невозможности ее прямого контроля над этим меньшинством. Поэтому демократия неизбежно превращается в олигархию, и люди, совершая социальный переворот, убегают от Сциллы, чтобы попасть к Харибде.

Р. Михельс был убежден, что большинство человечества никогда не будет способно к самоуправлению, даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишиться господствующий класс его власти. И все потому, что рано или поздно в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса. И делает глобальный вывод: господствующий класс представляет собой единственный фактор, имеющий непреходящее значение во всемирной истории.

Правящая элита постепенно выходит из-под контроля своих рядовых членов, отрывается от них и подчиняет политику собственным интересам, заботясь о сохранении своего привилегированного положения. В результате любой, даже демократической организацией, реально правит олигархическая группа, члены которой не уступают свою власть массам, передавая ее другим лидерам. Во всех партиях независимо от их типа «демократия ведет к олигархизации». По сути, эта закономерность развития политической организации общепризнана. Олигархизация означает, что власть в организации концентрируется в руках руководящего аппарата, происходит снижение роли рядовых членов организации в принятии решений. Одновременно увеличивается разница между интересами и идейной позицией руководителей и членов партий с преобладанием интересов руководящего звена.

Кроме общих положений в законе Р. Михельса определена последовательность превращения демократии в олигархию:

— появление руководства или общепризнанного руководителя;

- формирование профессионального руководящего штаба, совета;
- формирование аппарата управления, деятельность которого подлежит оплате;
- централизация властных положений, посредством которых большинство представителей демократии выбиваются из управленческого контекста;
- переориентация целей со стратегических или конечных на текущие;
- усиление идеологического воздействия на демократическое представительство, применяя принципы манипулирования;
- разрыв политических и экономических интересов демократической элиты с представителями или приверженцами демократических преобразований;
- узурпирование элитой властных полномочий в принятии управленческих решений;
- кооптация лидеров элит в органы государственного управления;
- навязывание принятия законов, закрепляющих положение демократических элит в политической и экономической деятельности государства.

В реализации данного закона в общественной практике важное значение приобретает легитимность.

Политическая легитимность — это признание обществом данной власти и ее права на управление. Власть легитимна, когда общество добровольно принимает конкретные формы правления того или иного класса. Таким образом, в основе легитимности той или иной власти лежит взаимное согласие управляющих и управляемых: первые знают, что осуществляют управление на законных основаниях, вторые признают их притязания. Легитимность власти может иметь закрепление в различных источниках:

- в древних традициях, обычаях (например, наследование власти в монархии);
- действующем законодательстве (конституция, нормативные правовые акты и т. д.);
- революционной харизме (греч. charisma — божественный дар) (власть как результат радикальных преобразований) и т. д.

Легитимность как показатель совместимости власти и граждан является величиной переменной, т. е. зависит от наличия или отсутствия у данной власти реального авторитета и доверия народа. Изменение авторитета ведет к уменьшению или увеличению легитимности.

Когда власть становится нелегитимной в глазах населения, возрастает вероятность противодействия этой власти. Одной из распространенных в демократической практике форм сопротивления власти, выражения ей своего недоверия являются акции гражданского неповиновения как средство ненасильственной борьбы. Об эффективности этого средства свидетельствует, например, обретение в 1950 году Индией независимости в результате массовых кампаний неповиновения колониальным британским властям.

Власть, по Веберу, означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю, даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем такая возможность основана. Господство же помимо этого предполагает право и возможность издания общеобязательных приказов, а не только принципиальный перевес, обеспечивающий навязывание своей воли. Господство — это такое отношение между управляющими и управляемыми, при котором первые могут навязывать вторым свою волю путем обязывающих приказов. «Господство — пишет он, — означает шанс встретить повиновение определенному приказу»¹³.

¹² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во Эксмо, 2005, с. 375.

Заметим, что М.Вебер впервые обосновал три типа легитимности:

1. Традиционная легитимность, основанная на вере, обычаях и традициях. Примером являются абсолютные монархии, где механизм управления ясен и понятен: один управляет, остальные подчиняются. Патриархальные устои рассматриваются как нерушимые, несоблюдение их ведет к применению карательных санкций.

2. Рационально-легальная легитимность, опирающаяся на признаваемые народом законы, в рамках которых избираются и действуют представители власти. Примером являются современные конституционные государства, где власть основана на народном волеизъявлении, выраженном в законодательстве.

3. Харизматическая легитимность, основанная на признании авторитета и популярности политического деятеля. Авторитет может быть приобретен в результате проведения политических реформ или революционного преобразования общества. История человечества знает множество подобных лидеров: Магомет, Наполеон, Ленин, Сталин, Гитлер. Образ лидера создается не только за счет выдающихся личностных данных, но и формируется целенаправленно аппаратом управления (при помощи СМИ, различных акций и т. д.).

Выделяют три уровня легитимности власти:

- легитимность народная — признание обществом права власти правящих кругов;
- легитимность внешняя — признание власти со стороны других государств, международных организаций и влиятельных кругов, формирующих общественное мнение;
- легитимность индивидуальная — представления правящих кругов о своих властных полномочиях и действия по их удержанию.

Делегитимность — утрата доверия к власти, лишение ее поддержки общества. Возможна в результате ее неэффективности, коррумпированности, неспособности оградить от криминальных проявлений, бюрократизации и т. д.

Заметим, что в западной политологии разработан порог легитимности власти, определяемый поддержкой более 30% населения. Поскольку общественное мнение в странах западной демократии рассматривается как один из политических институтов общества, то политик с рейтингом меньше 30%, как правило, уходит в отставку. В своих исследованиях М.Вебер пришел к выводу о необходимости дополнить парламентскую легальность именно плебисцитарной харизматической легитимностью: в качестве политического лидера страны должен выступать политический деятель, наделенный харизматическими качествами и избираемый не парламентом, а непосредственно всем народом. «Лишь избранный непосредственно народом президент как глава исполнительной власти, верховный руководитель администрации, носитель прав отлагательного вето, роспуска парламента и организации народного референдума является воплощением подлинной демократии, которая означает подчинение персонально избранному вождю нации, а не произволу политических клик»¹⁴.

Харизматический тип политического господства основывается на вере населения в исключительные, уникальные качества политического лидера. Харизматический тип власти чаще всего наблюдается в трансформирующихся обществах. Функциональная роль харизматического типа организации власти состоит в том, чтобы стимулировать, ускорить исторический прогресс.

В современной политической науке классификация М. Вебера дополняется другими типами легитимности власти. Например, выделяется идеологическая легитимность, основанная на обосновании правомерности власти с помощью идеологии, внедряемой в сознание широких слоев населения, а также легитимность финансовая — обладание финансовой системой. Идеоло-

гическая легитимность опирается на ценности и принципы, на которые ссылаются власть и политический режим, а легитимность финансовая на финансово-кредитном учреждении и соответствующие им общественные отношения.

Заметим, что применительно к главе государства и руководителям органов государственного управления вполне применима легитимность личная, состоящая в моральном и профессиональном одобрении властных полномочий и действию по решению общественно значимых задач.

Механизмы поддержания легитимности — это способы, которыми пользуются политические системы в стремлении получить или укрепить свою правомочность. Существуют социопсихологические механизмы легитимизации, основанные на участии граждан, социотехнические и технократические механизмы, легитимизация посредством силы, легитимизация путем внешней или внутренней угрозы, время и привычка, успех.

По мнению М. Вебера, первым источником легитимности является способность человека усваивать привычные образцы поведения и воспроизводить их в своих действиях. В результате процесса социализации индивид знакомится с принятыми в обществе нормами и правилами поведения, в том числе и по отношению к органам власти. Он усваивает их, вначале подражая поведению окружающих, а затем воспроизводит сложившиеся стереотипы поведения по привычке.

Вторым источником легитимности является чувственно-эмоциональное восприятие человеком окружающего мира, в том числе и политической власти. Все, что происходит вокруг человека, вызывает у него самые разнообразные чувства: восторг, радость, удовлетворение, тревоги, страсть, растерянность.

Третьим источником является целостное отношение человека к окружающему миру. Исключительное свойство человека — смотреть на мир сквозь призму сформировавшихся у него ценностей — является одной из главных характеристик, выделяющих его из животного мира. Ценностное восприятие мира предполагает конструирование идеальной модели общества, государства, личности. Оценка института политической власти осуществляется индивидом путем сравнения его со своей идеальной внутренней моделью.

Четвертым источником легитимности является целерациональное поведение человека, т. е. его способность осознавать свои интересы и потребности, разрабатывать свои целевые программы по их достижению.

Легитимный политический лидер задает программу действий, определяет состав целей и механизм их достижения. При этом он ориентируется на преобладающие в обществе ценности и берет на себя всю полноту ответственности за результаты.

По словам Э. Шилза, «личности, которые обладают интенсивным субъективным ощущением собственного харизматического качества, и те, кому это качество приписывается другими, мы называем харизматическими»¹⁵. Если последнее отсутствует, то это означает узурпацию харизмы без всяких социальных последствий, поскольку харизма требует общественного признания. Если отсутствует первое, то следует говорить о ложной, сконструированной харизме, поднимающей иногда посредственность к власти, славе и влиянию. Как подчеркивает Д. Кола, «харизматических вождей создают определенные политические конъюнктуры или структуры, а харизматическое господство не является, следовательно, продуктом харизмы того, кто ею обладает. Признание вождя харизматической фигурой должно быть свободным в том смысле, что его сторонники, последователи, апостолы попадают под чары героя не под воздействием угрозы или с целью добиться какого-либо вознаграждения, а именно потому, что испытывают на себе притяжение какой-то непреодолимой силы»¹⁶.

¹³ Weber M. Staatssoziologie. Berlin, 1966, s. 99.

¹⁴ Max Weber Werk and Person: Dokumente ausgewa?hlt und kommentiert von Eduard Baumgarten. Tubingen, 1964, s. 281.

¹⁵ Shils E. Charisma // The International Encyclopaedia of the Social Sciences. Vol. 2. New York; Macmillan, 1968, p.221

¹⁶ Кола Д. Политическая социология. М., 2001, с.406

Как отмечает П.Штомпка, «Значение харизматической легитимации усиливается в периоды социальных кризисов, когда рушатся привычные нормы, правила и законы, дискредитируется правящая элита и отвергаются традиции; в таких ситуациях люди обычно верят только тем, кто не причастен к существующему порядку»¹⁷. А поскольку происхождение харизматической личности, по определению, кроется в сверхъестественных источниках, постольку она лучше всего отвечает этому требованию. Нужда в харизматическом лидере у широких масс населения в условиях кризиса определяется, по меньшей мере, тремя психологическими факторами.

Во-первых, людям необходимо обрести чувство безопасности, которое может обеспечить фигура, берущая дело в свои руки. Во-вторых, люди пытаются компенсировать собственные неудачи, неспособность и нищету эмоциональной идентификацией с великим героем, обретая гордость за его деяния. В-третьих, массы стремятся избежать ответственности, переложить ее на более сильного лидера.

Совершенно неслучайно М. Вебер подчеркивал, что только плебисцит может придать политическому лидеру ту силу легитимности, которая позволит ему поставить безличную государственно-бюрократическую машину на службу сформулированным ценностям. Однако глава государства, избранный в результате всеобщего прямого голосования, подчиняется Конституции, даже если он может использовать свою личную харизму как важный политический ресурс.

Именно наличие трех взаимодополняющих моментов: аппарата управления («машины») как рационального средства осуществления власти, политического лидера-харизматика, формулирующего и проводящего политическую программу («ценности») и, наконец, парламента как инстанции критически — контрольной по отношению главным образом к аппарату, но отчасти и к главе государства, необходимо, по мнению М. Вебера, для современного западного общества — общества массового и индустриального. Причем М. Вебер считает многопартийную парламентскую демократию более действенной скорее благодаря качеству руководителей, которое она может обеспечить благодаря политической конкуренции, а не из-за возможности участия в политическом процессе широких слоев населения.

Л.А. Раш подчеркивает в этой связи: господство предполагает определенное ожидание: тот, кто приказывает, ожидает, что его приказу будут повиноваться; те, кто повинуются, ожидают, что приказ будет иметь тот характер, какой ими, т.е. повинующимися, ожидается. Таким образом, встает вопрос об источниках и мотивах, на которых базируется повиновение власти. Для длительного и эффективного функционирования системы господства необходимо также наличие определенных ценностей, убеждений, идеалов, на которых зиждется послушание управляемых¹⁸.

В последние годы в связи с усилением общественных противоречий, обусловленных как внешними и внутренними факторами государственного устройства и государственного развития, возникла необходимость общественной оценки легитимности власти и, соответственно, политического лидера государства.

Социальными индикаторами легитимности власти к настоящему времени общепризнаны: уровень принуждения, применяемый для проведения политики в жизнь; наличие / отсутствие попыток свержения правительства или лидера; мера проявления гражданского неповиновения; а также результаты выборов, референдумов, массовых демонстраций в поддержку власти (опозиции).

Легитимная политическая власть укрепляет свои позиции в государстве, в системе общественных отношений лишь тогда, когда обеспечивает обоснованную последовательность реализации задач общественного развития; согласованность всех без исключения институтов управления и институтов гражданского общества; создает правовые и экономические основы роста национального благосостояния, повышения уровня и качества жизни населения страны; учитывает многочисленные политические и экономические риски; действие Конституции и конституционного порядка.

Источниками делегитимности политической власти политического лидера являются: углубление противоречий между ценностями господствующей в обществе идеологии общественного развития и эгоистическими интересами элиты власти, олигархата и связанных с ними социальных групп населения; противоречия между приверженностью демократическим преобразованиям в обществе и существующей социально-экономической практикой политических элит и олигархата; неспособность выполнять принятые на себя обязательства по политическому и социально-экономическому развитию государства и снижения уровня политической и социально-экономической ответственности за результаты государственного управления; бюрократизация общественной жизни и деперсонализация человеческих отношений; развитие этнического сепаратизма, а также утрата доверия к правящей политической власти.

Исходные позиции в теоретической интерпретации легитимной власти можно подтвердить данными эмпирических исследований недостатков в работе государственного аппарата РФ:

некомпетентность — 44,5%;
оторванность от реальных проблем населения — 25,0%;
уход от ответственности — 23,5%;
коррупция — 20,5%;
несоблюдение законов — 19,0%;
подмена законов ведомственными инструкциями и актами — 19,0%;
низкое качество услуг для населения — 15,5%;
закрытость, отсутствие необходимой информации для граждан — 15,0%;
волокита — 12%;
недоступность для граждан — 12%.¹⁹

Данные социальные индикаторы, видимо, становятся причиной доверия или недоверия институтам государственной службы. В частности, в своем большинстве показатель уровня доверия различным органам власти находится в пределах 21-33%.²⁰

Л.И.Абалкин при разработке программ развития России²¹ определил концептуальные подходы в управлении государством: создание системы экономической независимости; стабильность и устойчивость национальной экономики; способность к саморазвитию и прогрессу. Именно эти направления в деятельности власти становятся определяющими возможности власти, как выразителя интересов народных масс. И далее. Л.И.Абалкин определил основное качество людей, выдвигаемых в правительство страны, его руководящие органы — это безусловная нравственность и державное служение. К этому следует добавить — профессионализм, без которого невозможно не только обеспечить развитие государства и общества, но и учесть возможные риски и вызовы, связанные с попытками довести страну до статуса регионального государства.

¹⁸ Раш Л.А. Концепция легитимности политической власти у М.Вебера. — Ученые записки. Выпуск 10. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003, с. 79.

¹⁹ Потемкин В.К. Государственная служба. Социальные оценки и механизм модернизации. — СПб.: Изд-во "Инфо-да", 2011, с.61

²⁰ См. там же, с.56

²¹ Абалкин Л.И. К самопознанию России. - М.: ИЭ РАН, 1995, с.44

¹⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996, с.332